

**«ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА», «ИНСТИТУТ
ПРЕЗИДЕНТСТВА», «ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТУРЫ»:
К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРМИНА**

В правовой науке до сих пор нет единого мнения относительно того, какой термин использовать при определении характеристики президентства. Часть ученых-правоведов используют термин «институт президентства» (Н.Ю. Васильева, Г.В. Дегтев, К.М. Конджакулян, Н.А. Сахаров и др.), другие – «институт президента» (Б.П. Елисеев, А.В. Кынев, Б.А. Майлыбаев, В.Н. Суворов, И.Д. Хутинаев и др.). Некоторые авторы пишут об «институте президентуры» (Н.Е. Колобаева, В.А. Малиновский, З.М. Черниловский и др.).

Представляется, что данный вопрос имеет принципиальное теоретическое и практическое значение для понимания сущности данного института.

Известный российский ученый-государствовед В.Е. Чиркин отождествляет понятия «институт президентства» с «институтом президентуры» [8, с. 301]. Исследователь Н.Е. Колобаева «институт президентства» также называет «институтом президентуры» [3, с. 8]. По сути, эти понятия идентичны, что просматривается и вытекает из общего смысла представленного ниже исследования.

Необходимо согласиться с мнением белорусского политолога С.Г. Паречиной о том, что использование термина «институт президента» не совсем правомерно, поскольку, во-первых, является отступлением от общепринятой научной терминологии, а во-вторых, не в полной мере отражает сущность данного института. Президентство включает не только Президента как высшее должностное лицо в государстве, но и конституционные нормы, регулирующие функционирование президентской власти; прецеденты, возникшие в результате конституционной практики; реальный объем полномочий, сложившийся в результате соотношения политических сил в государстве; структурные подразделения (администрацию) [7, с. 14].

Российский юрист Б.П. Елисеев, употребляя термин «институт президента», определяет его как «интеграционный правовой инсти-

тут, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти» [2, с. 6]. Далее он выделяет основные черты, характеризующие данный институт: Президент является выборным главой государства, который может возглавлять исполнительную власть или быть арбитром в системе разделения властей; в организационном аспекте Президент никому не подчинен и, вообще, обладает высокой степенью независимости от каких-либо других государственных органов, что не снимает с него обязанности действовать на основе и во исполнение законов; пост Президента имеет ярко выраженный политический характер. Ему принадлежит важная роль в формировании политики государства, верховного политического руководства государственными делами [2, с. 9-10].

Казахстанский исследователь Б.А. Майлыбаев также использует термин «институт президента», интерпретируя его как «систему конституционно-правовых норм, определяющую конституционно-правовой статус, полномочия выборного главы государства, регулиующую его положение в системе разделения государственной власти, а также предусматривающую порядок избрания, замещения и отстранения от должности» [6, с. 22]. Данный автор отмечает существенные черты, через которые «институт президента» может проявляться:

1) выборный Глава государства, высший представитель государства, государственный арбитр, призванный олицетворять целостность и единство государства, обеспечивать согласованную работу в системе разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную (в некоторых случаях возглавляющий исполнительную власть);

2) независимый в организационном аспекте от каких-либо других государственных органов власти, но обязанный действовать в рамках конституционно-правовых норм;

3) четко выраженный политический институт, играющий важную роль в формировании и осуществлении политики государства;

4) высшее должностное лицо в государстве, наделенное необходимыми полномочиями, особенным из которых является право издания нормативных актов» [5, с. 101].

Следовательно, трактовки понятия рассматриваемого правового института, представленные Б.П. Елисеевым и Б.А. Майлыбаевым для его характеристики, представляются неполными. Понятие

«президент» проецируется данными авторами на понятие «институт президента». Полагаем, что «президент» как выборный Глава государства, как высшее должностное лицо (в некоторых странах) – это составная часть «института президентства», определяющего президентскую деятельность.

Российский ученый Г.В. Дегтев отмечает, что институт президентства – это властный инструмент, то есть совокупность властных полномочий Президента в сфере государственного управления, которые в равной степени зависят как от конституционных норм, регулирующих функционирование президентской власти, так и от политической деятельности Президента [1, с. 26]. Армянский ученый К.М. Конджакулян утверждает, что институт президентства – это властный институт, представляющий государство, предназначенный для охраны и защиты государственного суверенитета и конституционного строя, цель которого состоит в согласовании деятельности институтов государственной власти [4, с. 14].

Таким образом, наиболее правомерным будет употребление юридического термина «институт президентства». Определение, данное этому термину, должно вобрать в себя все существенные признаки данного правового института. Следовательно, институт президентства можно охарактеризовать как совокупность норм, имеющих конституционно-правовую природу, направленных на регулирование общественных отношений, касающихся правового статуса Президента, порядка его деятельности, процесса выборов Главы государства, а также всех остальных аспектов исполнения им властных полномочий, включая политическую деятельность Президента.

Литература:

- 1 Дегтев, Г. В. Становление и развитие института президентства в России / Г. В. Дегтев. – М.: Юрист, 2005. – 237 с.
- 2 Елисеев, Б. П. Институт Президента Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Б. П. Елисеев; Рос. акад. упр. – М., 1992. – 18 с.
- 3 Колобаева, Н. Е. Конституционно-правовой статус Президента Российской Федерации (вопросы теории и практики) : автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Н. Е. Колобаева; Урал. гос. юр. академия. – Екатеринбург, 2007. – 30 с.
- 4 Конджакулян, К. М. Сущность института президентства в Российской Федерации и Республике Армения в контексте испол-

нительной власти // Конституционное и муниципальное право. - 2010. - № 10. - С. 13-16.

5 Майлыбаев, Б. А. Становление и эволюция института Президента в Республике Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы: опыт политико-правового исследования – Алматы : Арыс, 2001. – 531 с.

6 Майлыбаев, Б. А. Становление и эволюция института Президента: международный опыт и казахстанская модель в переходный период : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Б. А. Майлыбаев. – Алматы : КазГЮУ, 2002. – 50 с.

7 Паречина, С. Г. Институт президентства: история и современность / С. Г. Паречина; под. ред. Е.В. Матусевича. – Минск : Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Респ. Беларусь, 2003. – 163 с.

8 Чиркин, В. Е. Государствоведение: учебник / В. Е. Чиркин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Юристъ, 2000. – 384 с.

К.Д. Савицкая

УО «Белорусский государственный университет»

(Республика Беларусь, Минск)

ПРИЗНАКИ МУЛЬТИМЕДИЙНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В настоящее время объектами мультимедиа часто называют различные результаты интеллектуальной деятельности, созданные с помощью компьютерных технологий, или преобразованные в электронную форму. Подобное понимание может объясняться тем, что в науке не сформировалось полного перечня объектов, которые могут быть охарактеризованы как мультимедийные произведения. Правовой режим указанных произведений не определен белорусским законодателем. Анализ доктрины и нормативных правовых актов демонстрирует отсутствие достаточной четкости и единообразия в терминологии, что вызывает теоретические и практические затруднения. На основании вышеизложенного, актуальным представляется всестороннее изучение признаков мультимедийного произведения.

Среди основополагающих признаков исследуемого явления В.П. Беляев выделяет: предоставление информации с помощью ком-